

Азербайджанская Республика, Баку

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ СЛОВА В ТЕКСТЕ

В статье рассматривается функционирование слова и его связь с другими компонентами текста. Освещаются формально-семантические и функциональные особенности слова в связном тексте. Переход слова из языка (словаря) в активное положение – в речь – непосредственно реализуется в связном тексте. Парадигматические и синтагматические связи лексико-семантической системы слова в тексте приобретают особое значение. Функционирование слова в определенном значении, системные особенности слова, лексический повтор, синонимия, антонимия и т. д. подвергаются анализу.

Ключевые слова: лексико-семантическая система, связность в тексте, синтагматическая связь, слово в речи, слово в языке, парадигматическая связь, переход языковых явлений в речевые, текст.

У статті розглянуто функціонування слова і його зв'язок із іншими компонентами тексту. Висвітлено формально-семантичні й функціональні особливості слова у зв'язному тексті. Перехід слова з мови (словника) в активну позицію – у мовлення – безпосередньо реалізується у зв'язному тексті. Парадигматичні й синтагматичні зв'язки лексико-семантичної системи слова в тексті набувають особливого значення. Проаналізовано функціонування слова в певному значенні, системні особливості слова, лексичний повтор, синонімія, антонімія тощо.

Ключові слова: зв'язність у тексті, лексико-семантична система, синтагматичний зв'язок, слово в мові, слово в мовленні, парадигматичний зв'язок, перехід мовних явищ у

The article deals with the use of words in the structure of the text and their relations with other components of the text. Formal semantic and functional characteristics of a word are explained in the coherent text. The use of a word in a particular meaning, lexical repetition, synonymization, antonymization are also investigated in the text.

It is proved that the transmission of the words from a language to an active vocabulary is realised in the coherent text. The use of a word in the text is a possibility of its semantic realization and every word in the text can be regarded in correlation with its separate meaning.

The article makes it clear that exactly in the text the phenomena of antonymization of synonyms and their opposite phenomena of sinonimization of antonyms correlated with certain syntactic conditions as well are represented.

Qualitative originality of a word in the text, its semantic boundaries are determined greatly by the associative connections in the text. In their composition appear and those, which are closely connected with components forming the meaning of a word in the aggregate but they are not main, explicit in the content of the meaning of a word or in its interpretation. Explicit components are closely connected with the development of separate meanings in the process of word derivation.

The analysis confirmed that there are internal gradations of semantic connections which go beyond the bounds of synonymy and hyponymy. These connections can be based on separate components of meanings, bringing together remote words within the general system of vocabulary .

The author comes to the conclusion that expressive qualities of a word developing on this basis are not the unique functional characteristic of the associative correlated words. Their repetition, as the illustrating material shows, allows to regard the separate types of associative connections as text phenomenon.

In addition to the above an attention is drawn to the repetition of the same word on conditions of the wide possibilities of removal this repetition. It has been proved that the role of repetition as interphrase communication means is only a form hiding content exactness and accuracy of a word in the text, as well as eliminating a possibility or necessity of lexical replacement.

Key words: coherence in text, lexical and semantic system, paradigmatic relation, syntagmatic relation, text, transmission of words from language to active vocabulary, word in a language, word in speech.

В круге явлений, которые рассматриваются применительно к тому феномену, который термируется как текст, особое место занимает слово и его качества. Представляя текст как речевую данность, можно одной из задач изучения слова в тексте выделить установление последовательных переходов на пути движения от отдельно взятой единицы (изолированного слова) к элементу содержательно-функциональных единств, т. е. текста. Это позволяет использовать накопленные уже наблюдения над осмыслением характеристик слова в тексте, где оно оказывается рядоположенным с другими словами, связанными с ними грамматически и содержательно.

Выделяя слова-названия как предметно-смысловой, лексический и грамматический фундамент речи, В. Виноградов делал знаменательный в характеристике этих слов переход к речи. Центральной в связи с этим является проблема «перехода языковых явлений в речевые, в результате которого определяется их содержание» [1, с. 237]. Этот переход охватывает и форму и содержание: первая координирует с синтаксическими свойствами и избирается для данных условий; второе конкретизируется применительно к тем связям, в которые вступает слово, а также к тем, которые оно выражает, если иметь в виду координацию с ними средств выражения связности в тексте, в составе которых, «помимо союзной связи» между самостоятельными предложениями, важное место занимают повторы, включающие и повторы лексические [2].

При подходе к тексту как к речевой данности, представляющей собою особый вид организации и координации языковых единиц, который обусловлен ее содержанием, целями и задачами, реализованными в тексте, создаются свои направления в лингвистической интерпретации не только структурной, но и содержательной стороны текста. Первая опирается на структурно-синтаксические основы текста, вторая имеет в виду прежде всего содержательные единицы, их видоизменения в текстовых условиях.

Интерпретация текста как речевой данности (хотя бы в качестве рабочей модели) требует уточнения ряда положений. «В основе всех речевых актов, как бы конкретны они ни были, лежит значение некоей абстракции системы языка, как неизменного и постоянного фактора, позволяющего понимать друг друга» [3, с. 25]. Это приложимо и к некоей «абстракции лексической» – лексической системе языка. Этим определяется и путь от системы к речи, к ее данности – тексту, который совершает слово, меняя свои свойства. Они раскрываются на разных «ступенях лингвистической абстракции» (Г. Винокур). Высшая из них – слово в словаре (на «входе»), изолированное слово. В своем толковании оно получает здесь лексико-системные характеристики составляющие общее правило слова.

Слово в речи – противопоставленная изолированному слову ступень лингвистической абстракции. «Между этими двумя противопоставлениями – слово в словаре и слово в речи – существует промежуточная плоскость, транспонирующая «словарные» лексемы со всей сложностью, глобальностью их смыслового содержания в расчлененные значимости при помощи парадигматических и синтагматических связей в лексико-семантической системе языка» [4, с. 60]. Однако и здесь, поскольку речь идет о системе, остается достаточно высоким уровень обобщения, чем предполагается необходимость привлечения контекстов, подтверждающих цитат, в которых раскрываются установленные для лексико-семантической системы связи слов. Правда, как свидетельствуют

лексикографические описания слов, эта необходимость существует не для всех. Так, З. Александрова считает, что «роль контекста, выявляющего значения слова, играет в данном словаре сам синонимический ряд и прежде всего его доминанта». Этим объясняется отсутствие в «Словаре синонимов русского языка» З. Александровой «примеров из литературы, которые показывали бы слово в контексте, нет и развернутых толкований, уточняющих значения и оттенки значений» [5, с. 15].

Слово в речи, закрепленной текстом, это не только и, пожалуй, не столько минимальная степень лингвистической абстракции, сколько качественно иное его состояние, вызывающее особое его восприятие. Это, очевидно, касается и предложения, учитывая склонность терминологически выделить его речевые реализации. С этих позиций иначе воспринимается уже замечание Г. Пауля о том, что «со значением, присущим слову как таковому согласно узусу», не обязательно должно совпадать то значение слова, которое представлено у него в каждом отдельном акте употребления [6, с. 93].

Возможности слова в активном состоянии – в речи и в «снятом моменте» этого состояния – в тексте раскрываются, как можно предполагать, в типовых условиях существования слова в речи, т. е. в типовой модели вхождения слова в речь (текст), формальные, семантические функциональные границы слова в тексте.

Текст как речевая данность представляет одну из речевых реализаций, возможности которой заключены в общей речевой модели. Этим определяется особое качественное состояние слова в речи (тексте) [7, с. 59]. Системные характеристики слова на разных уровнях обобщения раскрывают предназначенность, «предначертанность» употребления слова (каждое данное его употребление, данное понимание). В тексте они могут сохраняться, могут служить лишь фоном, на котором воспринимаются и в какой-то степени мотивируются текстовые модификации. Ср.: «Говорят *глубокая ночь, глубокая осень.*

Вспоминая 1943 год, мне хочется сказать *глубокая война*. Мир был уже основательно забыт и еще не мерещился» (И. Эренбург). Для реализованного здесь значения слова *глубокий* правилом предусмотрены связи с некоторыми словами, обозначающими выделяемую по разным признакам временную протяженность. В их состав в приведенном фрагменте включается и слово *война* (посредствующим звеном для этого оказывается слово *год*, само по себе не обладающее связями со словом *глубокий*, но и как сочетающиеся с ним слова, обозначающие временную протяженность). Семантические границы слова здесь оказались более широкими, чем предусмотрено токованием значения, т. е. его правилом.

Нередко говорится о том, что у слова в тексте отсутствует многозначность. Но в такой же мере отсутствует и однозначность. И не только потому, что в своем противопоставлении однозначность и многозначность выделяют качественно различные семантические типы слов. Применение слова в тексте – это каждый раз одна из возможных его семантических реализаций, предусмотренных общим правилом слова – толкованием значения, в обобщенном виде представляющим все многообразие возможных его применений.

Слово в тексте может рассматриваться в соотношении с отдельным значением, поскольку тождество между толкованием значения и содержанием слова в конкретном его применении чаще всего оказывается сомнительным. В тексте вступают в силу «правила сложения смыслов, дающие не сумму смыслов, а новые смыслы-правила, к сожалению, учеными до сих пор мало обследованные, хотя интуитивно отлично известные всем хорошим стилистам», – писал в свое время Л. Щерба [8, с. 24]. В тексте эти правила действуют в широких пределах. Ср.: *Аккакия Аккакиевича свезли и похоронили. И Петербург остался без Аккакия Аккакиевича* (Н. Гоголь). Для глагола *свезти* в каждом из двух его значений правилом предусмотрена пространственная локализация действия (*свезти куда, свезти с чего*). Здесь эта локализация оказывается избыточной – *свезли и*

похоронили (!). Определенность обозначенного глаголом действия создается явлением, выходящим за пределы собственно семантической синтагматики; ее создают связи синтаксической однородности, в которые вступает рассматриваемый глагол.

Стабильность соединений слов, возникающая на той или иной основе и отмечаемая их правилами, может видоизменяться в тексте, иногда автоматически восстанавливаясь при его воспроизведении, как например, сочетание «*бурый волк*» (А. Пушкин) оказалось замененным в передаче фрагмента привычным сочетанием «*серый волк*» (ср.: «*серый волк*») – нар.-поэт.) Обычно как постоянный эпитет. Не предусмотренные общими правилами соединения слов, отмечаемые в текстах, создают «игру смыслов», используются как средство экспрессии.

Качественно иное, чем в словаре, состояние слова в тексте выражается и в том, что здесь могут оказаться измененными, размытыми границы между отдельными видами системных связей, присущих слову. Ср. для синонимических связей: *Добрей на мир взгляните. И губы, губки и уста в улыбку растяните* (Л. Французов).

Именно в тексте обнаруживают себя явления антонимизации синонимов и противоположные им явления синонимизации антонимов, соотносенные и с определенными синтаксическими условиями. Ср.: *Не ведая закона Ньютона, но зная свой урочный срок, Опавших гулких яблоч толпы, Созрев, лежат у наших ног* (Ю. Адрианов), – где противопоставлены друг другу синонимичные глаголы *знать* и *ведать*.

Границы синонимических связей в тексте расширяются по сравнению с «общезыковой семантикой». Это находит свое подтверждение в достаточно широком круге исследований. Функционально-семантическая соотносительность слов в тексте иногда оказывается настолько широкой, что исчезают основания для терминирования этих связей как синонимических. Для глагольных слов это показано Р. Смулаковской, выделившей

«нетерминированные сближения слов по значению», т. е. виды сближений, которые не подходят по своему характеру ни к одному из известных видов связей слов по значению [9, с. 14].

Синонимическое употребление в тексте оказывается уже закономерным для слов, объединенных в составе родо-видовых групп. Наблюдения над текстами показывают, что это является относительно свободным для слов с родовым и видовым значением, однако, при этом слово с видовым значением должно предшествовать слову с родовым значением: *Бор сосновый в стране одиноко стоит. В ней ручей меж деревьев бежит и журчит. Я люблю тот ручей, я люблю ту страну, Я люблю в том лесу вспоминать страну. Приходи вечером в бор дремучий тайком...* (А. Толстой). Исходные связи между словами сохраняются, если в тексте родовое слово предшествует видовому: *Лес шумел... В нем всегда стоял шум, ровный, протяжный, как тихая песня без слов. В нем всегда стоял шум, потому что это был дремучий бор, которого не касался еще топор человека. Столетие сосны стояли хмурой ратью...* (В. Короленко).

Качественное своеобразие слова в тексте, его семантические границы определяются во многом тем, что в самом тексте играют большую роль его ассоциативные связи [10, с. 70]. В их составе оказываются и те, которые опираются на компоненты, формирующие значение слова в своей совокупности, но не являющиеся опорными, эксплицированными в содержании значения слова, в его толковании. Эти компоненты сопутствуют опорным (эксплицированным), но остаются имплицитными, не входят как составные части в толкование значения. С имплицитными компонентами связано развитие отдельных значений в процессе внутрисловной деривации. В тексте эти компоненты (иногда очень глубоко скрытые в значении слова) могут оказаться определяющими смысл слова. Этот смысл может повторяться в разных условиях употребления как у исходного, так и у производного слова, что подтверждает объективность основы, с которой ассоциативно связан особый

смысл. Ср.: – *Руки!* – закричал Дед. – *Кто сказал «руки»?* – озверел Жених. – *Вот этот нафталин* (В. Шукшин); ... *а тут появляется старенький папа, как из сундука с нафталином (...)* надо проводить к нему гостей, знакомить, а о чем говорить, – неизвестно (Т. Колесниченко); *Когда она исполняет старинные романсы, в ее искусстве нет и тени «нафталинности»* (В. Терская).

Можно заметить, что здесь мы имеем дело с явлениями, соотнесенными с общей направленностью ассоциативных связей, реализованной в разных текстовых условиях.

Наблюдения показывают, что существуют внутренние градации семантических связей, выходящих за пределы синонимии и гипонимии. Эти связи могут опираться на отдельные компоненты значений, сближая отдаленные в общей системе лексики слова. Экспрессивные качества слова, развивающиеся на этой основе, не являются единственным функциональным свойством ассоциативно соотнесенных слов. Их повторяемость, воспроизводимость, хотя и в разном лексическом выражении, как свидетельствует использованный материал, позволяет рассматривать отдельные виды ассоциативных связей как текстовое явление.

В связи с изложенным привлекает внимание повторение одного и того же слова при достаточно широких возможностях устранения повтора. Роль повтора как средства межфразовой связи – это лишь форма, за которой скрывается своеобразие содержательной очерченности слова в тексте, исключаящей, если не возможность, то необходимость лексических замен. Т. Николаева отмечает, что линейная грамматика не в состоянии ответить на вопрос «почему, передавая текстовую связанность имени, мы употребляем то чистый повтор... то замену с указательным местоимением» [11, с. 39]. Видимо, все же потому, что ответ на этот вопрос осложняется также тем, что функциональные свойства повторов, а в их составе композиционно-содержательных и экспрессивных, многообразнее и шире.

Библиографические ссылки

1. Виноградов В. В. О языке художественной литературы / В. В. Виноградов. – М. : Гослитиздат, 1959. – 655 с.
2. Сковородников А. П. Позиционно-лексический повтор как стилистическое явление / А. П. Сковородников // Филологические науки (Научные доклады высшей школы). – 1984. – № 5. – С. 71–76.
3. Звегинцев В. А. Предложение и его отношение к языку и речи / В. А. Звегинцев. – М. : Изд-во Московского университета, 1976. – 308 с.
4. Уфимцева А. А. Типы словесных знаков / А. А. Уфимцева. – М. : Наука, 1974. – 206 с.
5. Александрова З. Е. Словарь синонимов русского языка / З. Е. Александрова ; под. ред. Л. А. Чешко. – М. : Русский язык, 1986. – 600 с.
6. Пауль Г. М. Принципы истории языка. / Г. М. Пауль. – М. : Изд-во иностр. лит-ры, 1960. – 500 с.
7. Каменская О. Л. Текст и коммуникация / О. Л. Каменская. – М. : Высш. шк., 1990. – 152 с.
8. Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность / Л. В. Щерба. – Л. : Наука, 1974. – 426 с.
9. Смулаковская Р. Л. Функционально-семантическая характеристика глагола в тексте / Р. Л. Смулаковская // Семантика и формы языковых явлений. – Л., 1978. – С. 72–78.
10. Иссерс О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи / О. С. Иссерс. – М. : Изд-во ЛКИ, 2008. – 288 с.
11. Николаева Т. М. О функциональных категориях линейной грамматики / Т. М. Николаева // Синтаксис текста. – М. : Наука, 1979. – С. 37–44.